

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

Воронежские годы Андрея Платонова

Штрихи к биографии писателя

Творчество выдающегося писателя нашей эпохи Андрея Платонова (уроженца Ивоньяна, вошло в золотой фонд советской литературы. Его повести и рассказы издаются многотысячными тиражами, они переведены почти на все европейские языки. Этот варварского интереса к имени А. Платонова не случаен. Он вызван необычайным идейным богатством и актуальностью звучания посмертного наследия писателя. Книжки нашего земляка отражали глубинные протесты против войны, противоречия. Постоянное внимание автора к духовной, нравственной стороне человеческого бытия сделало его произведения обращенными не только к современности, но и к будущему.

1 сентября Андрей Платонов исполнилось бы 75 лет. Коротко это своеобразное явление художника, соединившего в себе дар писателя, философа, сопиолога, дано стало предметом серьезных исследований. Платонов — писатель, философ, педагог, на эту тему защищены несколько диссертаций. Но мы еще недостаточно знаем о личности самого автора, в частности о воронежском периоде его биографии. Наша статья основана на многом на воспоминаниях родственников и друзей писателя.

А. Платонов родился в 1899 году в Ямской слободе Воронежской губернии. Не имея своего дома, большая семья Платонова Фирючина Климентова (однанадцать детей) размещалась в разных домах на углу улиц Средне-Московской и нынешней Никитинской. Платонов посещал школу на Миллионной улице (ныне ул. Желвава). Жилось очень трудно, дети спали на полу впопыхах, нагретый одним одеялом. Приходилось и голодать. В те годы шла русско-японская война, в слободу были расквартированы солдаты, и ребята играли с ними в «войну». А вскоре пришлось услышать и настоящую палубу из винтовок. Всего несколько домиков отделили эвонские владения от городской территории. В декабрьские дни 1905 года политические волнения, и для усмирения их были вызваны солдаты. Они стреляли по решетчатым окнам тюрьмы, откуда несся «Отрешаем от старого мира».

Сразу за тюрьмой шла железнодорожная однопутная на Курск, а за ней начинались

поля, куда часто уебал со своими сверстниками Андрей. Золотари вывозили сюда удобрений, роль стоила такая высокая, что едва ли не скрывала всадника. Особенно нравилось Андрею наблюдать, как косят рожь. Не случайно в произведении его, вроде бы «городского жителя», столько часто вторгаются сельские мотивы. Природа неодолго влекла к себе будущего писателя. Он днями мог бродить по лесу летом и зимой. Отец Платонова любил певчих птиц. Андрей с двоюродным братом Михаилом каждую осень уходил с ночевкой в лес, около Дома Ловить щеголов и чижей.

В рассказах Платонова часто встречаются паровозные машинисты, что тоже вполне объяснимо. С детства этот особый мир стал для него родным. Отец работал в железнодорожных мастерских. В мастерской вступил в уличную Шехановской тогда не существовало. За городской заставой был переезд через однопутку, и служитель, заслышав паровозный свисток, опускал полосуатный шлагбаум. Поезда ходили редко, и Андрей не хуже слуховых — знал их расписание. Он авторизированным глазами следил за прохождением поездов, описывая чудовищно. Состав около переезда замедлял ход, а свободные мальчишки лихо вскакивали на подножки вагонов.

В рассказах систематические звания А. Платонов получил в бесплатной церковноприходской школе при Смоленском кафедральном соборе, она размещалась в одностороннем доме на углу улиц Средне-Московской и нынешней Никитинской. Платонов посещал школу на Миллионной улице (ныне ул. Желвава). Жилось очень трудно, дети спали на полу впопыхах, нагретый одним одеялом. Приходилось и голодать. В те годы шла русско-японская война, в слободу были расквартированы солдаты, и ребята играли с ними в «войну». А вскоре пришлось услышать и настоящую палубу из винтовок. Всего несколько домиков отделили эвонские владения от городской территории. В декабрьские дни 1905 года политические волнения, и для усмирения их были вызваны солдаты. Они стреляли по решетчатым окнам тюрьмы, откуда несся «Отрешаем от старого мира».

Потом Андрей поступил в городское училище. С учебным читал он Толки и Гермонтова, фантастический роман Келлера «Туннель», студировал философские труды Шопенгауэра. Он уже тогда разрывался между поэзией, искусством и техникой. В четвертом классе училища проходили теорию стихосложения, Андрей пробовал уже сочинять. В то же время ему не давала покой,

например, идея однопольной дороги, которую он страстно развивал в разговорах со сверстными приятелями. Часто начинал прислушиваться. Как вспоминают люди, близко наблюдавшие А. Платонова, он уже тогда выделялся оригинальностью своих суждений и неуемным стремлением к чужим мнениям. Вместе с тем в его поведении не было ни тени пошлости: скажет, бывало, что забудется омаровательной улыбкой. Платонов не стремился выделиться из журналистского окружения, был на людях незаметным, молчаливым, сосредоточенным на каком-то своей мысли. Очевидно, он просто, ходил в потертой рабочей куртке, в неуклюжей кепке. Когда Платонов являлся в аппарат Воронежской коммуны, никто не мог думать его сделать обзор поступивших в редакцию читательских писем.

А. Платонов всегда тиную к ярким, самобытным людям. К таким, например, как Андрей Гаврилович Божко-Божинский. Старый революционер, прошедший эмиграцию, человек начитанный, увлеченный искусством, он сыграл большую творческую роль в биографии молодого Платонова. Искреннее участие в судьбе писателя принял также редактор многих воронежских газет Д. Ф. Гудин Молотов.

Летом 1920 года вместе с двоюродным братом М. В. Шегловым Платонов впервые отправился в Москву — посмотреть столицу. Посетили Третьяковку, Гумилевский музей, в трудном мастерстве в Большой театр (без Нежданова). Но самое большое впечатление произвела всеобщая в ту же огромная карта (1920-е годы) он приважал из Москвы на ее покорных А. Платонов уже подростком прошел нелегкую трудовую школу: мальчик в конторе страхового общества, итениция трубочного завода, как делал трубочки-запалы для снарядов (шла мировая война). Из управления службы путей Ю.-В. ж. д. попал в железнодорожный завод, где занимался в одностороннем отделении, практику проходил в железнодорожных мастерских. Позднее возглавил обширный фронт работ по механизации и гидротехники в губернии. Об этой стороне деятельности писателя мы подробно расскажем в своей книге «Литературные раскопки» (1972).

Платонов успевал делать поразительно много. Писал стихи и рассказы, очерки и статьи, посещал спектакли «Синей блузы», выступал в журналистском клубе «Иезуитское перо», занимался в музыкальном кружке, дежурил в конюшнях окопах в районе завода Рихард-Поле (со стороны Задонска ожидала банда мамонтовцев). Интерес к искусству — близкая Платонову с сыном академиком Келлером — В. Александровым-Келлером, театралом Иоржем Малюченко, писателями Андреем Новиковым и Михаилом Бахметьевым.

Скромный рабочий паренек делается своим человеком в литературной и артистической среде, и его словам начинают прислушиваться. Как вспоминают люди, близко наблюдавшие А. Платонова, он уже тогда выделялся оригинальностью своих суждений и неуемным стремлением к чужим мнениям. Вместе с тем в его поведении не было ни тени пошлости: скажет, бывало, что забудется омаровательной улыбкой. Платонов не стремился выделиться из журналистского окружения, был на людях незаметным, молчаливым, сосредоточенным на каком-то своей мысли. Очевидно, он просто, ходил в потертой рабочей куртке, в неуклюжей кепке. Когда Платонов являлся в аппарат Воронежской коммуны, никто не мог думать его сделать обзор поступивших в редакцию читательских писем.

А. Платонов всегда тиную к ярким, самобытным людям. К таким, например, как Андрей Гаврилович Божко-Божинский. Старый революционер, прошедший эмиграцию, человек начитанный, увлеченный искусством, он сыграл большую творческую роль в биографии молодого Платонова. Искреннее участие в судьбе писателя принял также редактор многих воронежских газет Д. Ф. Гудин Молотов.

Летом 1920 года вместе с двоюродным братом М. В. Шегловым Платонов впервые отправился в Москву — посмотреть столицу. Посетили Третьяковку, Гумилевский музей, в трудном мастерстве в Большой театр (без Нежданова). Но самое большое впечатление произвела всеобщая в ту же огромная карта (1920-е годы) он приважал из Москвы на ее покорных А. Платонов уже подростком прошел нелегкую трудовую школу: мальчик в конторе страхового общества, итениция трубочного завода, как делал трубочки-запалы для снарядов (шла мировая война). Из управления службы путей Ю.-В. ж. д. попал в железнодорожный завод, где занимался в одностороннем отделении, практику проходил в железнодорожных мастерских. Позднее возглавил обширный фронт работ по механизации и гидротехники в губернии. Об этой стороне деятельности писателя мы подробно расскажем в своей книге «Литературные раскопки» (1972).

Платонов успевал делать поразительно много. Писал стихи и рассказы, очерки и статьи, посещал спектакли «Синей блузы», выступал в журналистском клубе «Иезуитское перо», занимался в музыкальном кружке, дежурил в конюшнях окопах в районе завода Рихард-Поле (со стороны Задонска ожидала банда мамонтовцев). Интерес к искусству — близкая Платонову с сыном академиком Келлером — В. Александровым-Келлером, театралом Иоржем Малюченко, писателями Андреем Новиковым и Михаилом Бахметьевым.

Потом Андрей поступил в городское училище. С учебным читал он Толки и Гермонтова, фантастический роман Келлера «Туннель», студировал философские труды Шопенгауэра. Он уже тогда разрывался между поэзией, искусством и техникой. В четвертом классе училища проходили теорию стихосложения, Андрей пробовал уже сочинять. В то же время ему не давала покой,

НА ВОРОНЕЖСКОМ МОРЕ

Рис. Г. Гончарова.

СЛОВА
Слова... Как много их, когда между тобой и мной — не города, не поля, не целый шар земной. Прессую в строчки телеграма и в телефон кричу... Ты не поешь по тем словам, что я скажу тебе. Прчи и они не те. Их много и позабуду. Они лишлись в суте того, что — соль и суть. Я брошу все и прилечу, себя за них казля... Спрошу, а может — промолчу? «Ну, как ты... без меня?» Юрий САДОВСКИЙ.

ПО МНЕНИЮ ЗРИТЕЛЯ

ДОСАДНЫЕ ПРОСЧЕТЫ В ХОРОШЕМ ФИЛЬМЕ

В августе у нас в Борисоглебске демонстрировался фильм «Возврата нет» по повести Анатолия Калинин, в постановке режиссера Алексея Салтыкова.

Фильм создан великолепно, отдельные кадры захватывают своим психологическим трагизмом. Очаровательно скажу, герой не удержался от сая. Постановщик удачно подобрал исполнителей фильма. Появление даже на короткое время артиста Батызова в роли нового секретаря райкома радует правдивостью своей созданной им образа. Как всегда, право, яркое и неотъемлемо выразительное играет роль председателя колхоза Кашириной артистка Морозова. Сценаристы, режиссер Кашириной-Морозовой и себя в квартире с секретарем райкома по своей драматичности не забывает. За такой фильм, ей-богу, хочется от души сказать спасибо.

И может, именно поэтому так досадно поражают отдельные отдельные фальшивые черточки в фильме, отступления от правды. Прощу меня извинить, я не профессиональный критик. И все же для пользы дела хочу высказать свои замечания.

Я вхожу в виду декоративности в фильме, а в декоративности происходит после сражения многолетней войны. Известно, какое то было трудное положение, особенно там, где побывали титеровские орды. Все подтверждает документально, предано огню. В возрожденные колхоза женщины и ливалы вошли пахали на коровах. А постановщик фильма не прозидая в квартире колхозника Кашириной, разрушенном холостячке, незурящую мейбурку, на стенах развешены богатые ковры, хотя в те годы и в больших-то городах все это, а особенно холостячки, были большой редкостью. Здесь постановщик явно утрачивает чувство меры, переходит грани достоверного, стремится приукрасить то, что, в общем, и не нуждается в каком-либо приукрашении.

Отступления от художественной правды привнесло к потерям. В нем показан в поющую драматизм характеров и судьб. А вот обстановка жизни и борьбы людей выглядит искусственной. Между тем, от того, что в доме Кашириной вместо холостячки стоял бы хилый табулет с покусившейся ножкой, переловая колхозница неуклюжко не утрагивала бы во внутреннюю красоту своей души. Наоборот, это еще более подчеркнуло бы ее чисто человеческие достоинства. Да и фильм тогда смотрелся бы, как горькая, без задней мысли.

А. ХИМАНИЧ, пенсионер.

ПУТЕШЕСТВИЯ

В РАБОТОЙ, КУБА

И. МАКСИМОВ

Сегодня Куба с восьмимиллионным населением привлекает нас прежде всего тем, что она первой на американском континенте зажгла факел Свободы. Встреча с этой удивительной страной, строем социализма, — большая радость для каждого человека.

Отец охотился на Кубе в составе делегации Союза журналистов СССР, которая приглашалась на празднование Дня национального восстания.

СВОИХ праздники Куба проводит красиво, с большим размахом. Можно стремиться показать через них характер народа, его радости и устремления. Но самым ярким, отличающимся искрометными атрибутами, праздником здесь считают день 28 июля.

28 июля — День национального восстания Острова Свободы. В этот день в 1953 году небольшой отряд смельчаков, возглавляемый Фиделем Кастро, предпринял дерзкий шаг — захватил тюрьму на зарме Монкада, мрачной крепости в Сантьяго-де-Куба, где была расквартирована отборная воинская часть диктатора Батисты. Революционеры не смогли одолеть многочисленный гарнизон хорошо обученных и вооруженных дивизии солдат, но выстрели в Монкада устьях, вспе нестрадался Куба. Народ узнал, что есть силы, способные организовать и возглавить борьбу против несправедливого режима. И когда в ноябре 1956 года Фидель Кастро вновь стал собирать повстанческие отряды, к нему в горы Сьерра-Маэстро потянулись тысячи смелых, верных революционному долгу, кубинцев. Через два с небольшим года разразилась революция, и 1 января 1959 года в Западном полушарии появилось первое социалистическое государство.

Кубинская революция разорвала цепь империалистического гнета, связывавшего Америку и открыла новый этап революционного движения на континенте. Она в прах развеяла утверждения буржуазной пропаганды, будто отсталость, диктаторизм и насилие стран, их географическая близость и Соединенным Штатам Америки исключают возможность каких-либо политических, экономических и социальных преобразований в этих странах.

Праздник революционного обновления Кубы видны повсюду. Главная хозяйственная победа страны — рекордно высокий урожай сахарного тростника в 1970 году на сахаре был собран урожай тростника 8,5 миллиона тонн. Куба по праву заняла место «первой сахарницы» мира. Теперь намечены новые рубежи. А ведь когда-то Кубу называли страной «горячего сахара».

По тоне на душу населения приключилось его до революции крестьянина, но для кубинского крестьянина сахар оставался основой жизни. Фидель Кастро, батрак похучал гроши, которых еле хватало на хлеб. С огромным энтузиазмом трудятся кубинцы над развитием своей социалистической экономики. Сооружаются новые заводы, фабрики, электростанции, создаются оросительные системы, водохранилища. Буру идет в гору сельское хозяйство. Куба готовится занять передовые позиции в мировом производстве, в производстве кофе, риса, продуктов животноводства.

В конце 1970 года была образована Межправительственная советско-кубинская комиссия по экономическому и научно-техническому сотрудничеству, которая способствует лучшему использованию всех возможностей экономической наших стран.

В комиссии рассматриваются вопросы дальнейшего углубления сотрудничества между двумя странами.

Возрастает и значение культуры. В 1970 году на Кубе была проведена первая международная конференция по культуре. В этот день юнга смотрел на капитана влюбленными глазами, как невидящий смотрит на своего ребенка.

Она легла рядом с ним и заспала, подумала: «Кто больше устал? Он или я?» Анна Генова перевод с болгарского.

ЖАТВА

В полях с кругого разворота, Как танки, прямо с марша — в бой, Комбайны входят, и работа Темн набирает выхорота. Зесь и без солнца было жарко, Не сыпешь тихий улодок...

Хлеба захватывает жатка И за валком кидает валок. По большакам с бесценным грузом Спешат машин там и тут, Укрыт брезентовый каждый Посторониться — хлеб везут! А сколько их, колоссов тучных, Стоят, наполненных зерном!

На стаيلку отдаленных тушек Глядят с тревогой агроном. Помещься, чем в былые годы, Но и не так, чтоб не тужить. Ене завяком от погоды, А потому — спешить, спешить! Все понимают: сроки жатки. И жаты нервы у людей. Царит в полях сегодня жатва,

Идет отчет горячих дней. По напряженью, по покое Тебя мы, жатва, узнаем. Твоя простриваем сводки. Твоих героев мы поем. Идет великое сражение За хлеб насущный. Да, это старое сравнение, Но, кто продумает точней? О. ЛАСУНСКИЙ.

КАПИТАН

Капитан стоял все еще на столе. Он только что закончил блинчик, и лицо его, вымазанное винным вареньем, сияло от удовольствия. Расправив плечи и потянувшись к блинчику, но в тот же миг в каюту вошел юнга. — Капитан, бани готов! Капитан поморщился, как при зубной боли, но делать нечего, нужно было примором для морщины. За ним последовала юнга. Дошли до бани. Капитан медленно разделся, думая о своих морских делах, и влез в большое деревянное корыто.

РАССКАЗ

Юнга вздохнул с облегчением, потому что уже вынул из кармана. Могла тогда ему халат и даже помог одеться. И теперь капитан шел вперед, а юнга за ним. Капитан открыл дверь своей каюты и юнга юркнул на койку. Юнга собрал новую одежду и пошел стирать, потому что кто же из капитанов ходит в грязном? И когда спустя немного времени зашел в каюту, увидав, что капитан похрюкивает, сунил пальцы в рот. — Эй, капитан, разве мо не так? Будут смеяться все морские от одного полуса до другого. Капитан, скривив губами, вынул пальцы изо рта и жалобным голосом сказал: — Мама, давай играть в другую игру, где можно будет сунуть пальцы в рот и засунуть.

МАМА ЗАСМЕЯЛАСЬ И ОТВЕТИЛА:

Сп, потом мы с тобой пойдем в парк. Может, надувной шарик тебе куплю и будем играть в летучици-лет. Ребятиш. Хочешь? Но капитан уже спал и не видел во сне огромного корабля, мчавшегося с большой скоростью, и он бежал, бежал от юнги, который гнался за ним на самолете и кричал: «Вый пальцы изо рта, спшиши!» И слышь сон говорил: «Не хочу! Не хочу!» В это время юнга смотрел на капитана влюбленными глазами, как невидящий смотрит на своего ребенка. Она легла рядом с ним и заспала, подумала: «Кто больше устал? Он или я?» Анна Генова перевод с болгарского.

Гавана — столица Республики Куба.

